

БЫТИЕ И СВОБОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Ж.-П. САРТРА

Алёшкина Ю.В.

научный руководитель канд. филос. наук, профессор Ростовцева Т.А.

Сибирский Федеральный университет

Многие полагают себя свободными людьми, но далеко не каждый задумывается о том, какими характеристиками обладает категория свободы, и в связи с этим я решила провести опрос, который звучит так: С каким понятием, по-Вашему, наиболее тесно связано понятие свободы? В опросе участвовало 95 студентов 1-4 курсов. Из предложенных вариантов ответа: а) вседозволенность, б) ответственность, в) выбор, г) правопорядок наибольшее предпочтение было отдано варианту «В», то есть молодые люди видят наибольшее сходство, отождествление свободы с правом выбора (количество голосов – 59). Далее лидирует вариант под буквой «Б», то есть свобода определяется как ответственность (количество голосов – 22). Вариант «вседозволенность» указали 10 человек, «правопорядок» - 4. Согласно философии Сартра, свободный выбор - удел каждого человека, и он выбирает неизбежно даже тогда, когда не хочет выбирать, человек обречен на свободу. Мнение реципиентов совпало с позицией Сартра, и знакомство с его философскими воззрениями будет полезно молодым людям в связи с тем, что каждый выбирает свой путь, свою судьбу. Наиболее полно и ярко тема свободы и бытия раскрывается в художественных произведениях Сартра.

Философская антропология Ж.-П. Сартра рассматривает человека в многообразии ракурсов его бытия, которое философ тематизирует как проблему сознания, нравственного выбора и свободы. Особое значение в понимании человека имеют вопросы о подлинном и неподлинном бытии, о бытии с другими и бытии в состоянии самообмана. Центральной темой философии для Сартра выступает тема свободы человека, и он формулирует позицию философии экзистенциализма в работе «Экзистенциализм-это гуманизм», в которой показывает, что свободное бытие человека суть способность и возможность выбора, который нельзя дать или отнять у человека. Основное положение свободного бытия – его атрибут ответственности. Основные экзистенциалы человеческого бытия заданы Сартром в художественном мире его произведений. В данном случае именно художественные произведения позволяют представить человека во всей полноте и проблемности его бытия.

Вопрос о подлинном и неподлинном бытии поднимается во многих произведениях Сартра. Например, в рассказе «Стена» ставится вопрос о возможном предательстве, где человек влечен в систему связей и отношений, в которых он может играть, обманывать, создавать воображаемые миры, но в пересечении этих процессов рождаются явления, которые невозможно предсказать.

Итак, трое молодых людей оказались в заключении по обвинению в анархизме и ожидали в мрачной холодной камере своей участи – расстрела. К ним был направлен врач-бельгиец, который проводил исследования на основании наблюдений за «живыми трупами», а заключенные, в свою очередь, не могли не обращать внимания на него. «Мы смотрели на него. Ведь он был живой! У него были жесты живого, заботы живого: он дрожал от холода в этом подвале, как и подобает живому, его откормленное тело повиновалось ему беспрекословно. Мы же почти не чувствовали наших тел, а если и чувствовали, то не так, как он. Мы были по другую сторону - три обескровленных призрака, мы глядели на него и высасывали его кровь, как

вампиры».^[5] После мучительной ночи в последний раз Пабло, героя, от лица которого ведется повествование, вызвали на допрос. И здесь Сартр мастерски дает пленному возможность спасения путем насмешки над конвойным и передаче ему ложных координат о местонахождении его сообщника-анархиста. «Да, я знаю, где он. Он прячется на кладбище. В склепе или в домике сторожа.» Мне захотелось напоследок разыграть их. Я хотел поглядеть, как они вскочат, нацепят свои португези и станут с деловым видом сыпать приказами.» После нескольких часов ожидания, охрана вытолкнула героя на общую площадь к заключенным, где он увидел знакомого и узнал ошеломительную новость:

«- Грис попался.

- Когда?

- Сегодня утром. Он свалил дурака. В среду вдрызг разругался с братцем и ушел от него. Желавших его приютить было хоть отбавляй, но он никого не захотел ставить под удар и спрятался на кладбище.

- На кладбище?

- Да. Нелепая затея.»^[5]

В этой истории ложные показания внезапно оказываются характеристикой реальности, и человек, сам того не желая, превращается в предателя. Так в художественном мире Сартра представляется один из моментов бытия.

Суть человека, по Сартру, никогда не проявляется целиком и адекватно его действительности. Поэтому мы всегда – возможность, открытость к новым формам жизни, и в этом смысле человеческое бытие никогда «не есть то, что оно есть, и есть то, что оно не есть».

Человеческое бытие и экзистенцию с самого начала надо описывать, имея в виду сознание, ибо сознание есть мера человеческого бытия.

Сознание, согласно Сартру, не из чего не выводимо, оно отлично от всех других мировых явлений и процессов. Оно есть насквозь существование, индивидуальный опыт существования. Сознание - ничто в том смысле, что нет такой «данности», про которую мы могли бы сказать, что это сознание. Сознание существует только как сознание вещи, на которую оно направлено. Но сознание о чем-то есть в то же время и сознание самого себя как отличного от того, на что оно направлено.

Бытие сознания Сартр рассматривает в следующих формах: бытие-в-себе, бытие-для-себя, бытие-для-другого.

«Бытие-в-себе есть то, что оно есть, оно непрозрачно для самого себя, так как полностью наполнено собой. Оно ничего не скрывает и не несет никакого отрицания, а значит не знает изменчивости, т.е. не может стать другим».^[1. с 104]

«Бытие-для-себя в отличии от бытия-в-себе не есть то, что есть, постоянно находится в изменчивости, и существует на основе возможности, и есть своя возможность. Бытие-для-себя определяется как сущее тем, что оно не есть, и не сущее тем, что оно есть».^[1. с 105]

Бытие-для-другого есть отношение субъекта к другому субъекту, затрагивающее, влияющее на бытие первого. «Взгляд другого прекращает мое бегство от меня самого, я не могу избежать бытия, оно уже мое. Само присутствие другого является для меня мотивом моего нового постижения себя.»^[1. с 194]

Проблема *другого* занимает важное место для Сартра и имеет несколько аспектов. Первая линия проблемы – акт внутреннего отрицания субъекта, на который направлен *другой*. Вторая линия – обращение субъекта к себе путем взгляда другого, выделение различия между быть и казаться, возможность приобретения внешности и вида на фоне мира. Третья линия – роль *другого* как провокатора *моих* поступков.

Яркий пример внутреннего отрицания и обращения субъекта к себе путем взгляда *другого* Сартр приводит в своей пьесе «За закрытыми дверями», в которой помещает троих грешников в закрытое, некоторым образом даже уютное, помещение без зеркал – Ад.

Эстель: Моя губная помада! Я, наверное, накрасилась криво. Не могу же я вечно обходиться без зеркала!

Инэс: Хотите, я буду вашим зеркалом? Я вас приглашаю к себе. Садитесь на мой диван. Ближе. Еще ближе. Посмотри мне в глаза: ты видишь себя?

Эстель. Я совсем маленькая. Еле себя вижу.

Инэс. Тебя вижу я. Всю целиком. Задавай мне вопросы. Я буду вернее любого зеркала.

Эстель, благодаря взгляду *другого*, выделилась, самоутвердилась, обособилась от окружающей обстановки, сделала шаг из категории «казаться» в категорию «быть».

Спустя некоторое время герои начинают осознавать, что адские мучения заключаются ни в чем ином как во взаимной лжи, интригах, спорах и упреках, которым суждено длиться вечно: они не могут ни уйти друг от друга, ни убить друг друга, так как уже мертвы. Единственный мужчина в комнате, Гарсэн, утратив всякое терпение, выкрикивает «А! Вас только двое? Я думал, гораздо больше. (Смеется.) Так вот он какой, ад! Никогда бы не подумал... Помните: сера, решетки, жаровня... Чепуха все это. На кой черт жаровня: ад — это Другие».^[4]

Таким образом, герой, путем накопления негативных эмоций, отстраняется от общества и отрицает его, выявляя свою индивидуальность. Он больше не принадлежит массе, он осознал свою самость и бытие.

Другая пьеса Сартра «Мухи» акцентирует внимание на третьей линии – роли *другого* как провокатора поступков. Электра убеждает своего брата, прибывшего на родные земли, отомстить матери-царице и царю, убившему их настоящего отца, за грубое обращение к ней, за возложение вины цереубийства на собственный народ, за вычурные ритуалы. После расправы над мучителями, Орест произносит: «Я свободен, Электра. Свобода ударила в меня как молния».^[3] Но сестра приходит в недоумение и находит противоречие между тем, что должно быть у нее на душе, и тем, что на самом деле: «Свободен? А я не чувствую себя свободной. Разве ты можешь сделать, чтобы всего этого не было? Свершилось непоправимое. Разве ты можешь помешать тому, чтобы мы навеки остались убийцами матери?»^[3] В этой трагической истории как Электра была в роли *другого*, провокатора поступков Ореста, так и Орест, совершив убийство, полностью изменил отношение Электры к происходящему.

Проблема подлинного и неподлинного бытия решается Сартром в понимании свободы: он утверждает, что не мотив является основанием действия, но свобода. «Если я действую, значит, знаю, как должно быть, вернее, каким я должен быть через мое действие, и осуществляю в действии проект самого себя. Таким образом, «действие есть выражение свободы, так как я имею в бытии самого себя вне меня».^[1. с 258] В свободе человек выбирает себя целиком в этом мире, он идет от единичных вещей и придает им смысл. «Для Сартра нет вопроса о свободе, которая была бы неопределенной силой и заранее существовала бы до своего выбора. Свобода существует в действии, она есть просто тот факт, что этот выбор установлен. Мне тревожимся, чувствуем ответственность и тоскуем в своей свободе – это наша форма понимания себя, прорыв к самопознанию, к своему проекту».^[1. с 263]

Становление свободы как ответственности представлено в пьесе «Мухи». Орест, убив свою мать по поручению Электры, берет ответственность за содеянное на себя, именно в ответственности проявляется становление человеческой личности, человеческого бытия. «Электра. Я не боюсь, я пьяна. Пьяна от радости. Что она говорила? Она долго молила о пощаде?

Орест. Электра, я никогда не раскаюсь в том, что сделал, но говорить об этом не считаю нужным: есть воспоминания, которыми не делятся. Знай только, что она умерла».^[3]

По Сартру, человеческая реальность может выбирать себя, как она хочет, но не может не выбирать себя. Она не существует сначала, чтобы действовать, но для нее быть – значит действовать, а перестать действовать – перестать быть.

Экзистенциалист указывает на парадоксальность свободы: «Свобода есть только в ситуации, а ситуация присутствует лишь благодаря свободе».^[1.с 267] Этой дефиницией Сартр дает новое определение свободе как вопрятия *моей* фактичности. Также свобода – это выбор, который проектируется целью посредством будущего и прошлого: «Прошлое необходимо для будущего выбора... прошлое не просто проваливается в некую невозвратимую бездну, но мы его выбираем, что означает «иметь в бытии свое собственное прошлое».^[1.с 269] Равным образом как прошлое непосредственно влияет на наше настоящее, так и настоящее оказывает влияние на прошлое: «Всякое прошлое имеет смысл и получает свое существование для нас только исходя из настоящего»^[1.с 270] Таким образом, существование, фактичность человека подтверждается во времени и пространстве.

Философия Сартра приобретает значение для любого молодого человека, выбирающего свой путь. Ежедневно мы взаимодействуем с людьми, *другими*, и каждый на себе ощущает влияние общества. Мы часто пытаемся полагать себя свободными людьми, но часто не осознаем, что свобода – это, прежде всего, ответственность. Сартр считает, необходимы годы терпения и труда, чтобы получить хотя бы незначительный результат свободного выбора, ибо только человек, способный брать на себя ответственность имеет на него право.

Список использованной литературы:

1. Ничто и Порядок. Самарские семинары по французской философии: Коллективная монография. Самара: Универс-групп, 2004. 312 с.
2. Сумерки богов. — М.: «Политиздат», 1989. С. 319–344.
3. <http://www.rulit.net/books/muhi-read-113356-16.html>
4. <http://kyvaev.narod.ru/prov/Lintr/Sartr.htm>
5. <http://lib.ru/SARTR/wall.txt>